

Автор ГИРЬКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА НА ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ ГРАЖДАН

На правах рукописи

ГИРЬКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

**ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА НА ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ ГРАЖДАН В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

09.00.13 – Религиоведение, философская антропология, философия культуры

АВТРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук
Ставрополь – 2006

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии Ставропольского
государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент

Гриценко Галина Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор

Свиридов Валерий Григорьевич

доктор юридических наук, профессор

Некрасов Евгений Ефимович

Ведущая организация: Академия управления МВД
Российской Федерации

Защита состоится 30 октября 2006 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного
совета Д. 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу:
355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1, корпус 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставропольского государственного
университета по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1.

Автореферат разослан 21 сентября 2006 года

Ученый секретарь

диссертационного совета Е.А. Сергодеева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Успешность формирования гражданского общества и
правового государства в России в огромной мере зависит от того, насколько адекватно
большинством ее граждан осмысливаются идеи правового сознания. Гражданская
свобода связана не только с инициативностью, но и с ответственностью мышления,
компетентностью, образованностью, достоинством, соблюдением норм права и

нравственности. А для этого необходимы развитое правовое сознание и высокий уровень правовая культуры граждан. Ни одна из актуальных задач, стоящих перед современным российским обществом, не сможет быть решена без обеспечения прав и свобод граждан, без законности и правового порядка, без верховенства закона и гарантированности прав.

Начало гражданско-правовых преобразований в нашей стране неизбежно активизировало интерес к философскому осмыслению процесса формирования правового сознания и правовой культуры граждан в условиях сохранения российской самобытности, самоидентификации России как цивилизованной страны. Для России последних десятилетий XX века характерен рост внимания к философии культуры, что закономерно, поскольку и в теоретическом плане стал очевидным ряд противоречий в формировании общественного сознания, в том числе и правового сознания. Определение факторов развития правового сознания современного российского общества актуализирует вопрос о влиянии исторических традиций, народной памяти, менталитета на динамику правосознания россиян.

Трансформационные и модернистские тенденции современности непосредственно затрагивают и российское общество. Современный мир содержит различные варианты преобразований. В одних странах трансформация осуществляется при использовании западных либеральных ценностей и традиций. В других обществах происходит адаптация традиционных национальных ценностей и традиций к требованиям современной демократии и рыночной экономики. В этой ситуации возникает потребность в определении возможности использования российского менталитета на процесс становления и развития правового сознания россиян.

Важность исследования предложенной проблематики обусловлена также и противоречием, которое состоит в том, что система ментальности – наиболее консервативный социальный институт; а правовое сознание – достаточно динамичный феномен социокультурной действительности. С одной стороны, и система образования, и семейное воспитание, и государство заинтересованы в воспроизведении стандартных культурных образцов. С другой стороны, поступательное развитие общества бесспорно и априорно признает высшим социальным принципом приоритеты свободы в становлении личности и направляет свой научный интерес на изучение возможности расширения сфер свободы в социальной практике. Это системное противоречие характерно не только для данного периода социокультурного развития России. В стабильных обществах это противоречие также существует, но оно не столь очевидно и актуально, в периоды же революционных перемен оно выходит на первый план. Для каждого конкретного исторического периода проблема соотношения правосознания и менталитета в философии культуры рассматривалась специфически. Эта проблема определила выбор научной цели данного исследования.

Актуальность темы исследования определяется также тем, что в настоящее время, несмотря на активное исследование менталитета и широкое использование его как понятия, отсутствует общепризнанная дефиниция. Отсутствие четких дефиниций объясняется содержательной расплывчатостью исследуемого феномена. Налицо нетипичная для научного поиска ситуация: категория активно используется в различных смежных областях знания достаточно долгое время, при этом отсутствует общепринятое ее определение, что и вызывает потребность в изучении обозначенной проблемы.

Таким образом, исследование данной проблематики имеет ярко выраженную

научно-теоретическую актуальность, а также социально-практическую и духовно-нравственную значимость.

Степень разработанности проблемы. Сегодня понятие «менталитет» приобрело расширительный смысл. С его помощью толкуют не только отдельные культурные трафареты, но и образ мыслей, душевный склад различных типов общностей. В частности, проводят различия между европейской и американской, между западной, восточной и африканской культурами, характеризуют этапы развития собственно европейской культуры (античная, средневековая ментальность, ментальность нового времени). Говорят также о тоталитарной и бюрократической ментальности, о национальном и детском ментальном сознании. Понятие ментальности используется неокантианцами, феноменологами, психоаналитиками. Наиболее плодотворно оно разрабатывается французской гуманитаристикой XX века. Марсель Пруст, обнаружив этот неологизм, сознательно ввел его в свой словарь. Французская школа уделила значительное внимание истории ментальности. Эволюционизм и анимистическая школа в этнологии, а затем социологический рационализм Дюркгейма выделили элементы примитивной ментальности, которые они отнесли к архаическому этапу общества. Сразу же после первой мировой войны М. Мосс в своем очерке об отраслях социологии подчеркнул, что изучение ментальности входит в моду.

Решающий вклад в оформление понятия «примитивной ментальности» внес Л. Леви-Брюль. В отличие от примитивной, в современной ментальности Леви-Брюль выделил ряд черт, которые позволяют характеризовать ее как логическую, организованную и рациональную. По мнению неокантианца Э. Кассирера, примитивная ментальность отличается от нашей не какой-то особой логикой, а, прежде всего своим восприятием природы, которое не является ни теоретическим, ни прагматическим, ни симпатическим. По мнению Э. Гуссерля, единственным путем проникновения в сферу трансцендентального является анализ жизненного мира. Идея коллективной ментальности возникла у А. де Токвиля в его книге «Демократия в Америке» (1835). Исследуя общественное сознание Америки, Токвиль пытается отыскать первопричины предрассудков, привычек и пристрастий, распространенных в данном обществе. Это и составляет, по его мнению, национальный характер. Э. Фромм в работе «Бегство от свободы» (1941) ввел понятие «социального характера». По мнению философа, оно является ключевым для понимания общественных процессов. Первые выдающиеся работы, открывшие дорогу в этой области, были опубликованы основателями школы «Анна-лов» во Франции лишь несколько десятилетий назад: «Короли-чудотворцы» М. Блока, «Проблема неверия» Л. Февра, программные статьи Февра (1938 — 1941). Представители нового поколения этой школы (Ж. ле Гофф, Р. Мандру, Ж. Дюби и др. историки), а также культурологи Й. Хёйзинга, Ж.-П. Вернан, П. Франкастель, Э. Панофски пытались воссоздать ментальность разных культурных эпох. Структуралисты критически оценили концепцию примитивной ментальности. Вместе с тем они обогатили арсенал исследований новыми методами. В постструктуралистском варианте выдвинуто понятие «эпистемы», которое сближено с идеей. М. Фрейд обращался к «архаическому наследию», влияющему на формирование личности через совокупность проблем, которые ставит перед индивидом социологическое, интеллектуальное или духовное образование в самом широком смысле слова.

В российском гуманитарном знании исследователи сталкиваются с проблемой менталитета в истории, философии, этнологии, социальной психологии, культурологии,

политологии и др. науках. Однако в определении и изучении менталитета не существует устоявшейся методологии. Это отмечают в своих исследованиях К. Н. Васильев, В. П. Кожевников, В. В. Манекин и др. В одних случаях это понятие смыкается с понятием «общественное сознание» (А. Я. Гуревич), а в других – сводится к описанию простейших психических реакций (А. Г. Асмолов).

Рассматривать это и другие явления в современном российском обществе с позиций социокультурной методологии предложил А. С. Ахиезер (1996). С тех пор такая методология преимущественно используется российскими исследователями (В. И. Андреев, Э. А. Корнейчук, М. В. Лубцев, Р. Я. Першин, Т. А. Полякова, Г. Л. Цигвинцева, Н. С. Южалина). Многие исследователи рассматривают менталитет в соотношении с понятием «картина мира» (К. Н. Васильев, М. Г. Горбунова), или в этнологическом измерении (А. И. Гудзенко, А. А. Лебедева, Г. В. Митина, В. К. Трофимов). В литературе часто указывается, что менталитет того или иного общества плодотворнее всего изучать, опираясь на повседневные явления человеческого духа, содержащиеся в мифах, в песнях, в былинах, народном этносе (М. В. Катаев, Э. А. Корнейчук, В. И. Кабрин).

Наиболее ценным для культурфилософского исследования являются работы Л. Февра, М. Блока и других представителей Школы «Анналов». Во-первых, под влиянием их работ менталитет стали понимать как коллективное бессознательное, неотрефлексированное в сознании человека. Это отмечается в исследованиях Е. О. Зубкова, А. И. Куприянова. Во-вторых, ментальность стали анализировать как явление, с помощью которого можно охарактеризовать социокультурные особенности, специфику глубинных культурологических основ той или иной цивилизации. Об этом пишут В. И. Андреев, Ю.Л. Бессмертный, А. Я. Гуревич, В. И. Шкуратов.

Идея о связи менталитета с коллективным бессознательным, действующим не через сознание, а спонтанно, через некий эмоционально-психический код, вызывающий у субъекта-носителя менталитета определенные реакции на внешние воздействия, проводится во многих психологических публикациях (А. Г. Асмолов, В. В. Егоров, Ж. В. Ковалевская, В. В. Манекин, Г. У. Кцоева).

Подчеркивая основательность и высокий уровень всех этих исследований проблемы менталитета в различных гуманитарных науках, можно прийти к выводу, что каждая из них, делая определенные успехи в углублении своего аспекта, мало учитывает опыт других из-за отсутствия широкого философского обобщения. Почти никто из исследователей не вскрывает роли противоречивого состояния российской информационной среды, особенностей социальных трансформаций. К сожалению, пока отсутствуют исследования, ориентированные на изучение влияния стихийных компонентов менталитета на правовое сознание в современном российском обществе.

Приведенный обзор имеющейся литературы свидетельствует о том, что в науке и философии существует довольно прочный фундамент в этой области, позволяющий диссертанту реализовать собственный аспект изучения проблемы.

Объект диссертационного исследования – правовое сознание российского общества на современном этапе.

Предметом исследования является влияние менталитета как культурного явления на правовое сознание граждан России.

Цель исследования – выделить философский смысл взаимодействия правового сознания и менталитета, что предполагает, с одной стороны, рассмотрение общей

теории менталитета, а с другой – ряда аспектов проблемы формирования правового сознания в современной России.

Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие задачи:

- проанализировать современные теоретико-методологические подходы к исследованию менталитета как категории философии культуры;
- рассмотреть проблему структурирования менталитета в общегуманитарных науках;
- раскрыть характер взаимосвязи менталитета и правового сознания;
- выявить взаимодействие основных идей российского менталитета и идей правосознания;
- рассмотреть перспективы развития правового сознания в условиях модернизации российского общества;
- проанализировать проблемы формирования правового сознания сотрудников правоохранительных органов в контексте российского менталитета.

Методологическая основа исследования. Культурфилософский анализ изучаемой проблемы опирается на работы Л. Февра, М. Блока, и других представителей Школы «Анналов», а также на методологию П. Сорокина о социокультурной динамике и на социокультурную концепцию истории А. Ахиезера. Используется также структуралистская парадигма описания строения духовных объектов. Кроме этого, является плодотворным и глобально-цивилизационный подход в исследовании ментальности, согласно которому, менталитет цивилизационного субъекта играет роль эволюционного иммунитета российской цивилизации и человечества в целом. Таким образом, набор подобных методологических подходов предполагает широкое использование идей и методов синтезного мышления.

Объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования предполагают также использование междисциплинарных принципов и подходов, применяемых в социологии, культурологи, истории, а также общенаучных методов познания.

Научная новизна исследования выражается в том, что:

- уточнено понятие менталитета как категории философии культуры и показано, что менталитет является скрытой реальностью культуры и выступает детерминантом артефактов культуры;
- на основе всестороннего анализа существующих в философии культуры подходов к структурированию менталитета выделено два основных структурных элемента: базовый и периферийный, и доказана объективность существования бинарности менталитета;
- раскрыта взаимосвязь менталитета и правового сознания и обосновано, что они диалектически соотносятся между собой как сущность и содержание;
- на основе исследования проблем взаимодействия основных идей российского менталитета и системообразующих идей правового сознания российского общества раскрыто, что приоритетной идеей и менталитета, и правового сознания является идея правды, и доказано, что именно эта идея выражает индивидуальность человека и компенсирует его фактическую растворенность в общественном целом;
- определены основные тенденции эволюции правового сознания российского общества на современном этапе и показано, что их негативная направленность обусловлена дисбалансом между современным законодательством России, создаваемым по образцу западноевропейского права, и культурно-правовой реальностью, детерминированной правовым менталитетом;
- обосновано, что профессиональное правовое сознание и правовая культура

сотрудников правоохранительных органов характеризуются определенным уровнем деформации, и выявлена ее обусловленность как внесистемными, так и внутрисистемными факторами.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Использование теории социокультурных суперсистем и социокультурной методологии дало возможность рассмотреть менталитет как фактор культурной реальности общества. Он выступает своеобразной взаимосвязью между миром сознания и социальными взаимосвязями, формами общежития. Именно менталитет преобразовывает хаотичный и разнородный поток восприятий и впечатлений в упорядоченную картину мира. Менталитет есть скрытый феномен культуросмысловой реальности общества, который воспринимается людьми как само собой разумеющийся. Менталитет – это основной идентификационный и консолидирующий фактор, сохраняющий целостность системы культурных координат в пределах данной общности.

2. Менталитет как гарант самобытности культуры общества может быть представлен в качестве совокупности двух структурных компонентов. 1. Базовый, или универсальный, компонент включает черты, характерные для данной социокультурной общности на протяжении всей истории ее существования. В данный компонент входят те аспекты картины мира, которые определяют социально-экономический, государственно-политический, культурно-религиозный и морально-психологический уклад жизнедеятельности народа конкретно-исторической цивилизации. 2. Периферийный, или партикулярный, компонент следует понимать как реакцию определенной социокультурной общности на те или иные крупные события, отличающуюся длительностью исторического существования на некотором социокультурном пространстве. Такой подход к структуре менталитета дает возможность понять объективность существования «тезиса – антитезиса» в менталитете народа, один из них есть более раннее порождение, а другой – порождение более позднего времени. При этом следует иметь в виду, что «тезис» или «антитезис» могут находиться как в базовом компоненте менталитета, так и в периферийном.

3. Правовой менталитет и правовое сознание диалектически взаимосвязаны между собой. Эта взаимосвязь проявляется, во-первых, как соотношение сущности и содержания: менталитет есть своеобразная неререфлексируемая матрица латентных идеологических и психологических предрасположенностей определенным образом осмысливать окружающий мир. Во-вторых, как возможность и действительность: система ментальных предпосылок права проявляются в виде правовых смыслов правосознания, в которых выражаются единство прав и обязанностей, бинарность правовых оппозиций, потребность в сохранении личной независимости. В-третьих, как отдельное и общее: между правовыми смыслами как ментальными предпосылками возникают аксиомы правосознания, выступающие в качестве системы универсальных законов права: закона духовного достоинства, закона автономии и закона взаимного признания, имеющих на различных этапах исторического развития вариативное содержание.

4. Универсальные аспекты правового сознания российского общества, закрепленные в менталитете, в частности в правовом, определили особенности эволюции российской правовой реальности. Наиболее значимыми смыслообразующими идеями российского правосознания являются идея права, идея меры и идея порядка. Именно эти идеи дают

возможность пробиться в самое глубинное ядро содержания правосознания, с той или иной степенью полноты и верности выразить его ментальную природу через идеи базового компонента менталитета. Идея права определяется ментальной идеей правды. Идея меры основывается на идеи духовности, проявляющейся в менталитете через идеи самоограничения, служения, государственности и свободолюбия. И, наконец, идея порядка вытекает из ментальной идеи обычного, общинного права, или идея самоуправления. При этом следует иметь в виду, что идеи периферийного компонента менталитета оттеняют разнообразием нюансов универсальные идеи, придавая им тем самым конкретно-исторический характер.

5. В современных условиях эволюция правосознания российского общества характеризуется следующими тенденциями: широким распространением незаконных практик; падением нравственной составляющей в правовом сознании; усилением психолого-правового дискомфорта; снижением уровня теоретико-правовых знаний основной части населения России. Это обусловлено проникновением в периферийный компонент отечественного менталитета западноевропейских либерально-демократических идей. Однако продолжают демонстрировать свою устойчивость и жизнеспособность глубинные, сущностные черты российского менталитета, находящиеся в его базовом компоненте. В результате российский менталитет не может функционировать как органично целостное явление.

6. Состояние профессионально-правового сознания и культуры сотрудников правоохранительных органов детерминировано действием комплекса разнонаправленных факторов, которые можно объединить в две большие группы: внесистемные, или общесоциальные, и внутрисистемные, действующие в рамках правоохранительной деятельности. Современное российское общество – это общество с обширной зоной неблагоприятного влияния социально-экономических и политико-идеологических факторов, вызывающих деформацию нравственного сознания. Внутрисистемные факторы – высокий уровень формализации деятельности, наличие властных полномочий по отношению к гражданам, экстремальность деятельности, контакт с правонарушителями – нередко ведут к обвинительному уклону в деятельности правоохранительных органов. Это способствует значительной деформации профессионального правосознания и правовой культуры сотрудников правоохранительных органов, проявляющейся в аберрации профессионального правосознания, юридической демагогии, правовом инфантилизме и негативизме.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве теоретико-методологической основы для дальнейшего исследования проблем взаимодействия менталитета и правового сознания в российском обществе. Отдельные результаты исследования можно применять в управлении общественными процессами при разработке правовых аспектов социальной политики, программ политических партий и движений, общественных организаций. Знания сущности, содержания менталитета как относительно стабильной структуры-состояния, а также механизмов его формирования могут позволить правильно оценить конкретные стадии эволюции правового сознания и правовой культуры, успешно ставить и решать задачи прогнозирования в сфере духовной жизни, предотвращать нежелательные варианты правового развития. Ряд положений и выводов диссертации может быть использован преподавателями школ и вузов при формировании правосознания и правовой культуры

молодежи. Отдельные положения могут быть использованы при изучении цикла социально-политических и гуманитарных дисциплин в системе учебных заведений, готовящих юристов и работников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры социальной философии и этнологии и кафедры социологии и политологии Ставропольского государственного университета.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством публикации научных работ и выступлений на межрегиональной научно-практической конференции «Социально-политические и культурно-исторические проблемы современности: философская рефлексия и научный анализ» (Ставрополь, 2006), докладов на специальных мероприятиях в правоохранительных органах.

Основные положения и выводы диссертации отражены в пяти публикациях, в том числе одной брошюре, общим объемом 9,8 п. л.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы, включающего 358 наименований. Общий объем работы 184 машинописных страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определена степень разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, его новизна, обозначены теоретико-методологические основы диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты изучения влияния менталитета на правовое сознание» содержащей три параграфа, исследуется сущность менталитета как категории философии культуры, рассматриваются проблемы структурирования менталитета в гуманитарных науках и взаимодействия менталитета с правовым сознанием.

В первом параграфе «Менталитет как категория философии культуры» рассматривается категория «менталитет» в контексте философии культуры в свете теории П. Сорокина о социокультурных суперсистемах и социокультурной теории истории А. Ахиезера. Согласно этим теориям движущей силой всей истории человеческой цивилизации является способность личности к постоянному воспроизводству взаимосвязи между культурой как человеческими ценностями, верованиями, ценностными ориентациями, нормами, с одной стороны, и обществом как социальными отношениями, формами общежития, институтами – с другой, которые находятся в диалектическом единстве. В этом плане менталитет как некий фактор культурной реальности общества есть своеобразная взаимосвязь между миром сознания и социальными взаимосвязями, формами общежития. Это – комплекс представлений о мире, при посредстве которых человеческое сознание перерабатывает в упорядоченную картину мира хаотичный и разнородный поток восприятий и впечатлений. Рассматривая «менталитет» через понятие «картина мира», следует иметь в виду, что под менталитетом необходимо понимать восприятие мира как процесс, тогда как картина мира есть его своеобразный итог, детерминирующий человеческую деятельность в различных областях культуры. В силу этого картина мира не отражает

окружающий мир со всей объективностью, а является результатом истолкования его явлений особым образом, который возникает непреднамеренно, случайно и, тем не менее, сохраняет власть над людьми в течение столетий. Следовательно, в структуре культуры есть особый механизм интерпретации действительности, механизм переработки и организации информации, поступающей из внешнего мира, то есть менталитет. При этом какая-то информация оказывается существенно значимой, а какая-то игнорируется в рамках данной культуры. Менталитет как акт творческого преобразования действительности есть «завет» предков потомкам. В этом смысле культура понимается как система ментальных условий человеческого поведения, существующих в данном обществе, включая установки и привычки сознания и способы артикуляции мира. Культура предстает как производное менталитета, который есть ее ядро, основа, условие и гарант ее самобытности. Менталитет имеет весьма важное значение в процессе развития культуры. Менталитет во многом является той скрытой реальностью культуры, которая почти не заметна, но фактически реальна как причинность всего остального пространства артефактов культуры. Так, каждый реально существующий вид вербально-смысловой коммуникативности есть выражение скрытой ментальной структурированности сознания. Вербальность словесно опредмечивает конкретный тип ментальности культуры и, даже неосознано, является одним из основных каналов его трансляции. Это подтверждает, что менталитет – это тот «водораздел», который проходит между любыми общностями людей, даже говорящих на одном языке, поскольку отражает разность духовно-культурной истории народов.

Менталитет — это устойчивый культурный субстрат, который является глубинным уровнем коллективного сознания определенной общности людей и преобразовывает хаотичный и разнородный поток восприятий и впечатлений в упорядоченную картину мира; это скрытый феномен культуросмысловой реальности общества, который воспринимается людьми как само собой разумеющийся; это основной идентификационный и консолидирующий фактор, сохраняющий целостность системы культурных координат в пределах данной общности.

Во втором параграфе первой главы «Проблемы структурирования менталитета в общегуманитарных науках» проводится анализ существующих в философско-культурологической литературе подходов к структурированию менталитета. Он дает возможность откорректировать число структурных элементов, исходя из понимания менталитета, во-первых, как устойчивого культурного субстрата, который является глубинным уровнем коллективного сознания определенной общности людей; во-вторых, как скрытого феномена культуросмысловой реальности общества, воспринимаемого людьми как само собой разумеющегося; в-третьих, как основного идентификационного и консолидирующего фактора, сохраняющего целостность системы культурных координат в пределах данной общности. Воспринимая менталитет в качестве ядра, основы, условия и гаранта самобытности отдельной культуры, в качестве «завета» предков потомкам, выделяются два структурных компонента:

1). Базовый, или универсальный, или, используя терминологию Ж. Дюби, «темницы постоянного времени», к которому следует отнести черты, свойства, характерные для данной социокультурной общности на протяжении всей истории ее существования. В этот компонент русского менталитета входят, например, терпение, жертвенность, воля к миру, милосердие, которые могут проявляться в самых разных сферах общественной и

духовной жизни человека, в частности в моральных, правовых, религиозных, экономических или политических отношениях.

2). Периферийный, или партикулярный компонент, или «социальный отклик» (по И. Мостовой), под которым необходимо понимать реакцию определенной социокультурной общности на те или иные крупные события (принятие, например, на Руси православия), и которая отличается длительностью исторического существования на некотором социокультурном пространстве.

Такой подход к структуре менталитета дает возможность понять объективность сосуществования «тезиса – антитезиса» в менталитете любого народа. Один из них есть более раннее порождения, а другой – возник в более позднее время. Так, например, знаменитая антитеза Н.А. Бердяева: Россия – самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире (черта менталитета, порожденная в древней Киевской Руси) / Россия – самая государственная и самая бюрократическая страна в мире (черта, появившаяся на этапе абсолютизма). При этом следует иметь в виду, что «тезис» или «антитезис» могут находиться как в базисном компоненте менталитета, так и в периферийном.

Всесторонний и глубокий анализ проблем структурирования менталитета с помощью разных методологических подходов и парадигм дает возможность сформулировать собственное видение структуры менталитета.

В третьем параграфе первой главы «Менталитет и правовое сознание: проблемы взаимодействия» доказывается, что менталитет отражает глубокий пласт общественного сознания и является своего рода возможностью выхода исследования правового сознания из узко-государственной трактовки в более широкое правовое поле, в котором осязаемы духовно-культурные особенности конкретно-исторической правовой действительности, или то, что можно обозначить как «правовой дух», сохраняющий «сквозные» правовые архетипы.

Процесс улавливания, выявления правового смысла в рамках правового сознания и есть процесс познания правового менталитета как «правового духа», в котором обнаруживается устойчивая духовно-культурная самобытность правовой жизни общества, который, однако, не фиксируется «дневным сознанием», но содержит нормативные представления правового сознания.

Правовой менталитет не может рассматриваться как составная часть правосознания. Он занимает свое, особое место в структурах общественного сознания. Во-первых, в правовой менталитет входят «потаенные», «неявные» стереотипы мышления и поведения людей, отличающие ту или иную социокультурную общность от других. Это – наиболее глубинный слой сознания, ее потаенный уровень, который в значительной степени смыкается с бессознательным правовым уровнем, так называемой памятью народа о прошлом, с которой рождается человек. Во-вторых, менталитет содержит латентную готовность действовать или воспринимать окружающий мир в определенном направлении согласно исторически сложившемуся социально-культурному «коду». Менталитет — это своеобразная матрица психологических готовностей, предрасположенностей и установок социальной группы определенным образом действовать и воспринимать окружающий мир. В-третьих, менталитет как естественный способ когнитивного реагирования на условия конкретной культурно-природной реальности присутствует в сознании в форме когнитивных матриц, чаще всего нерелефлексированных их носителями и выступающих в качестве основы идеологических

характеристик правосознания. В-четвертых, менталитет есть интуитивная инварианта правосознания, которая позволяет осуществляться преемственности в развитии общества, несмотря на социальные потрясения и катастрофы.

Менталитет, в том числе и правовой менталитет, выполняет функцию сохранения приобретенных в прошлом ценностей в их самобытности. Причем правовой менталитет использует интеллектуальные ресурсы правосознания, привносящие относительную изменчивость в периферический компонент правового менталитета. Все это позволяет правосознанию и правовому менталитету образовывать гармоничное целостное единство, дающее возможность оптимальным образом использовать имеющиеся в правовой культуре юридические средства для нормативно-ценностного регулирования общественных отношений. Такая идеальная модель целостности позволяет рассматривать правосознание и правовой менталитет в качестве диалектического единства содержания и сущности. Менталитет есть тот стержень, который функционально обеспечивает собственную культурно-правовую «самость», «этноправовой» пульс. В этом случае правовое сознание предстает как особое многогранное правовое состояние, с одной стороны, обусловленное качественными характеристиками правового менталитета, степенью развития имманентных ему духовно-психологических структур; с другой стороны, включающее в себя всю многовариантность представлений, оценок, эмоций обо всех существующих в прошлом, настоящем или зарождающихся явлениях, процессах правовой действительности.

Во второй главе «Менталитет как фактор формирования правосознания российских граждан» показано, что выявление правовых стереотипов, закрепленных в менталитете, и исследование их влияния на правовое сознание, позволяют определить особенности эволюции правовой реальности российского общества; выявлен дисбаланс между современным законодательством России, которое создается по образцу западноевропейского права, с одной стороны, и правовой реальностью, закрепленной в правовом менталитете, с другой стороны; доказано, что правовой дисбаланс ведет к профессиональным деформациям в правовом сознании и правовой культуре сотрудников правоохранительных органов.

В первом параграфе «Характерные черты российского менталитета и идеи правосознания» различаются две группы идей правосознания. Одна из них выражает смысл правосознания, их называют смыслообразующими. Другая группа идей является средоточием содержательного богатства правового сознания именно в его конкретных культурно-исторических формах, им дано название системообразующих. Данная систематизация идей правового сознания вписывается в прописанную в работе структуру менталитета, в его: базовый и периферический компоненты.

Смыслообразующие идеи правосознания сосредоточены в базовом компоненте, а системообразующие – сконцентрированы в периферическом структурном элементе правового сознания. Но цельность этой системе придает именно идея права; она на мировоззренческом уровне цементирует все смысловые единицы правосознания. При более глубоком структурно-содержательном анализе идеи права можно обнаружить слитые воедино четыре момента: сознание права, чувство права, правовой идеал и правовая реальность.

Россиянин как этнопсихологический тип не склонен полагаться ни на суд, ни на интеллектуальную логику. Он не мыслит формулами и общими положениями: они для него внечеловечны. В когнитивной схеме российского правового менталитета поверх

триады «истина – закон – право (правило)» расположена другая триада: «правда – совесть – справедливость», сосредоточившая в себе основные ценности. Эта триада служит репрезентацией не внешней по отношению к индивиду, а внутренней силы. В правовом менталитете россиянина праведный, т.е. основанный на правде, суд, поступки в соответствии с «голосом совести» и справедливость как таковая вовсе не тождественны следованию формальным правилам, составляющим позитивное право, соблюдению законов, уважению к истине. Культ правды, справедливости и совести призван компенсировать некоторое безразличие к нормативным правилам и законам, обесцененным социальной практикой, конституируя специфический тип правовой ментальности. Развившаяся на этой основе правовая культура не может не характеризоваться преобладанием эмотивно-морального оценивания своих и чужих поступков.

Следующая идея правосознания – это идея меры. В идее меры отражена организующая, регулятивно оценочная сориентированность права. Содержание идеи меры охватывает все разнообразие становления правовой формы. Она является смыслообразующей именно, потому позволяет, характеризуя движение и развитие правовой формы, реконструировать право в его целостности.

Третьей идеей правосознания является идея порядка. Если идея меры отражает динамику правовой жизни, то идея порядка связывает право с качественным состоянием общества и его правовой системой. Порядок составляет каркас правовой реальности.

Эти системообразующие идеи как идеи, указывающие на социокультурные, конкретно-исторические и национально-этнические особенности правового сознания, выявляют специфические особенности российского менталитета, его черты, свойственные правовой сфере.

Во втором параграфе второй главы «Перспективы взаимодействия менталитета и правового сознания в условиях модернизации современного российского общества» автор обращается к методологии и методике современного научного прогнозирования, точнее к использованию поискового прогноза, который предполагает:

- оценку перспектив развития будущего состояния прогнозируемого явления при помощи аналогии с достаточно хорошо известными сходными явлениями и процессами;
- экстраполяцию тенденций, закономерности развития которых в прошлом и настоящем достаточно хорошо известны;
- моделирование будущего состояния того или иного явления, процесса, построенная сообразно ожидаемым или желательным изменениям ряда условий, перспективы развития которых достаточно хорошо известны.

Использование синтеза указанных методологических парадигм, а также динамического анализа культурфилософского исследования, учет принципа преемственности правового сознания и правовой ментальности позволили выявить основные тенденции развития правового сознания российского общества в современных условиях.

В настоящее время наблюдается как бы многоступенчатое движение от правосознания, отражающего право, основанного на праве сильного, к правосознанию, выражающему право гражданского общества и правового государства.

В реальной практике правовое государство означает воплощение принципов конституционализма, равенства всех перед законом, гарантии индивидуальной свободы человека. В правосознании и в политико-правовой теории была сформирована и обоснована модель гражданского общества, практическое осуществление которой

заняло несколько веков и в масштабах всего человечества далеко не завершено.

Необходимо признать, что в России сложилась достаточно специфическая ситуация в государственно-правовой системе. Эта характерная особенность проявляется в том, что в российском обществе исторически сложилось различие между законом, который устанавливается государством как внешней силой по отношению к жизнеустройству русского народа, и обычным правом, на основе которого и жила сельская, а затем и городская община. Можно говорить о наличии в правовом сознании россиян в современных условиях тенденции дальнейшего развития незаконных практик через укоренение их алгоритмов в правосознании.

Данная тенденция тесно связана с другой тенденцией развития правового сознания россиян – размывание нравственной основы правосознания в современной России. Такая тенденция обусловлена распространением в российском обществе «обычного права», основанного на социально-психологических особенностях российского менталитета.

Следующей тенденцией развития правового сознания современных россиян является усиление психолого-правового дискомфорта, который обусловлен беспокойством людей за свою собственную безопасность, страхом перед финансово-экономической, этнополитической и иной нестабильностью российского общества.

Проявляется в современном российском обществе еще одна тенденция развития правового сознания – это снижение уровня теоретико-правовых знаний основной части населения России. Следует отметить общую негативную направленность названных тенденций, что непременно ведет к росту криминогенности общественных отношений, к снижению общей атмосферы правопорядка и законности. Социально-правовой прогноз, позволяет говорить о двух потенциальных стратегиях развития правового сознания в современном российском обществе. Первая вероятностная стратегия – это реформирование российской правовой системы по западному варианту, согласно которому правовая система основывается на автономности прав человека, его индивидуализме и на приоритетности позитивного права, закона, то есть на тех качествах, которые не свойственны особенностям исторического развития социально-правовой реальности российского общества. Утверждение в России такой правовой системы потребует значительного напряжения человеческого потенциала и будет сопровождаться серьезными социальными катаклизмами.

Вторая потенциальная стратегия, которая обладает меньшей вероятностью в контексте ее реализации, чем первая, – это реформирование по варианту восточных стран, то есть преобразование стандартов западной цивилизации под культурную матрицу «российских ценностей», результатом которого стало сохранение системы традиционно-национальных ценностей при использовании общих для западной и восточной цивилизаций технологических тенденций.

В третьем параграфе второй главы «Проблемы формирования правового сознания сотрудников правоохранительных органов в контексте российского менталитета» определяются профессиональное правовое сознание и правовая культура в сфере правоохранительной службы как сбалансированное состояние правосознания, нравственности и интеллектуального развития. Но это есть некая идеальная модель. На практике встречается множество ее искажений – от неполноты правовых знаний до жестких преступных установок, когда сотрудник милиции умело использует свой опыт и служебные возможности для сокрытия собственной преступной деятельности,

осуществляемой в том числе и в организованных формах.

Очевидно, столь негативные проявления нельзя назвать «правовым сознанием» или «правовой культурой» в строгом смысле. Следует оперировать более точным понятием деформации правосознания и правовой культуры. Под деформациями профессионального правового сознания подразумеваются такие отклонения от его сбалансированной модели, при наличии которых необходимые профессиональные качества сотрудника милиции не сохраняются в норме без ущерба для выполняемой работы.

Деформации правосознания в переживаемый Россией переходный период развития общества возникают вследствие рассогласования потребностей и интересов, ценностных ориентации и установок, норм и традиций, сознательных правовых образов субъектов правовых отношений. Наиболее мягкой разновидностью считается правовой инфантилизм, далее следует правовой негативизм, и, наконец, наибольшую опасность представляет такая деформация, которая переходит в преступную установку.

Правовой инфантилизм — состояние профессионального правосознания, которое характеризуется несформированностью и пробельностью правовых взглядов, знаний, установок и представлений. Согласно официальным данным МВД России среднестатистический сотрудник милиции в настоящее время не имеет высшего юридического образования, в лучшем случае его уровень - среднее профессиональное образование. Люди с высшим образованием, по мнению экспертов, устраиваться на работу в милицию приходят крайне редко - немного желающих надевать погоны за три-четыре тысячи рублей в месяц.

Правовой негативизм по сути есть правовое отчуждение, отторжение права, когда субъект стремится обойтись без него. Правовой негативизм возможен как в явных, так и в скрытых формах, мотивация при этом также разнообразна: от доводов политического характера до нежелания брать на себя ответственность.

Однако наиболее опасным видом отклонений от нормы является более глубокая деформация профессионального правосознания, которая переходит в преступную установку. Предлагаем назвать ее аберрацией профессионального правосознания. Абберрация — не юридический термин, он вообще не свойственен гуманитарным наукам (используется в оптике). На наш взгляд, интересно, что в буквальном переводе с латинского языка *aberratio* означает уклонение, удаление, отвлечение, и само слово происходит от *aberro* — отклоняться, блуждать, сбиться с дороги, отступить, уходить далеко. Обращаем внимание на связь термина абберрация с выражением «сбиться с дороги». Тот, кто подвержен деформациям данного вида, «сбивается с дороги» соблюдения Конституции и законов. «Оборотни в погонах» с этой точки зрения — лица с абберрациями профессионального правосознания (то есть буквально, получается, сбившиеся с дороги).

К сожалению, абберрации профессионального правосознания сотрудников милиции развиваются столь динамично, что криминологи еще в 2002 году заявили о новой единице криминологической классификации — преступлениях сотрудников органов внутренних дел. При этом подчеркивается, что «речь следует вести именно о преступности как относительно массовом, устойчивом, специфическом явлении, а не о простой массе совершаемых ими преступлений».

Высокий уровень преступности сотрудников органов внутренних дел не только увеличивает общее количество совершаемых преступлений, но и влечет за собой

снижение авторитета правоохранительных органов, порождает чувство недоверия к ним со стороны граждан. Все больше и больше россиян решают свои проблемы, связанные с нарушением их прав, минуя милицию.

Уровень профессионального правового сознания в сфере правоохранительной службы определяется двумя основными факторами: во-первых, уровнем развития правового сознания российского общества в целом, во-вторых, спецификой профессиональной деятельностью сотрудников правоохранительных органов. В условиях реформирования и модернизации социокультурной реальности России и правовой системы российского общества эти два фактора оказывают в основном негативное влияние на состояние профессионального правового сознания. Устранение деформаций профессионального правового сознания и осуществление целенаправленного правового воспитания сотрудников правоохранительных органов возможно лишь на основе целостной системы мер, в которую были бы включены меры экономической, политико-правовой, социокультурной направленности с учетом национально-исторических традиций.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Гирько А. А. Влияние российского менталитета на правовое сознание граждан в современных условиях. – Ставрополь: Изд-во «Орион», 2005. – 148 с.
2. Гирько А. А. Идеи правосознания и характерные черты российского менталитета //Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов.– Вып. XV. Ч.1. – М.: «Век книги – 3», 2006.– С. 33-34.
3. Гирько А. А. Менталитет как категория философии культуры //Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов.– Вып. XV. Ч. 2. – М.: «Век книги – 3», 2006.– С. 14-15.
4. Гирько А. А. Формирование правового сознания и правовой культуры сотрудников правоохранительных органов //Социально-политические и культурно-исторические проблемы современности: философская рефлексия и научный анализ: Материалы межрегиональной научно-практической конференции.– Вып. 3 – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006.– С. 47-49.
5. Гирько А. А. Нормативно-правовой аспект менталитета в контексте теории безопасности // Общество безопасности – альтернатива обществу риска: Материалы 51 научно-методической конференции преподавателей и студентов. «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006.– С. 83-87.